
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ чемъ состоитъ истинная свобода человѣка?

Человѣку, соз данному свободнымъ и по паденіи лишившемся истинной свободы, весьма естественно стремиться къ возвращенію потеряннаго своего преимущества; но при этомъ стремленіи требуется со стороны его великая осторожность и крайняя забота о томъ, чтобы, вмѣсто искомаго пути с свободы, не уклониться на путь своеволія.

Конечно, для вѣрующихъ въ простотѣ сердца Божественному Откровенію нѣтъ нужды истощаться въ безплодныхъ усиліяхъ для узнанія того, въ чемъ заключается истинная свобода человѣка и какимъ путемъ она достигается, ибо все это ясно открыто въ ученіи Христовомъ; но какъ нынѣ много появилось мнимыхъ ревнителей свободы, которые предлагаютъ ученіе о свободѣ, совершенно противное ученію Христову, и своимъ ложнымъ ученіемъ обѣщаютъ совершить многое для блага человѣчества: то настoitъ нужда, какъ можно чаще, останавливать испытующій взоръ на ихъ умствованіяхъ о свободѣ и по вѣрять ихъ суемудрыя мнѣнія здравымъ разумомъ и Словомъ Божіимъ. Мнимые ревнители свободы всѣ свои мечты о свободѣ останавливаютъ на томъ, что-бы свергнуть съ

людей обязательство подчиненіи властямъ } и законамъ, водворить въ народахъ равенство правъ и состояній, дозволить всѣмъ и каждому свободу мысли и слова и независимость въ дѣйствіяхъ и образѣ жизни.

Истинная—ли это свобода? Нѣтъ,—Богъ далъ человеку свободу не для своеволія, но для того, чтобы онъ свободно подчинялся законамъ Божескимъ и человѣческимъ, свободно избиралъ одно только добро, и въ этомъ свободномъ подчиненіи законамъ и стремленіи къ добру находилъ для себя источникъ своего счастія и блаженства; а проповѣдующіе свободу мысли и слова, равенство правъ и состояній и независимость отъ властей, заставляютъ себя и другихъ гоняться за тѣнію и разрушать то, на чемъ зиждется благо и счастіе людей. Въ самомъ дѣлѣ: возможно-ли оставить человѣка въ настоящемъ падшемъ его состояніи безъ власти и законовъ, когда онъ, по слѣпотѣ своего ума и развращенію сердца, готовъ всегда отважиться на самыя порочныя и преступныя дѣла, пагубныя для него самаго и заразные для другихъ? «Для людей падшихъ», скажемъ словами одного Богомудраго Отца Церкви (св. Иринея), «забывшихъ страхъ Божій и потерявшихъ покой, необходимъ страхъ человѣческой, т. е. власти и законы, дабы они, боясь висѣщаго надъ ними меча, взаимно себя укрощали». Далѣе: ни одинъ человѣкъ не можетъ обойтись безъ помощи другихъ,—слабый требуетъ опоры и защиты сильнаго, бѣдный имѣетъ нужду въ

богатымъ, — вотъ первое условіе неизбѣжной зависимости отъ другихъ; неравенство способностей у людей дѣлаетъ невозможнымъ равенство правъ и состояній; чело- вѣкъ съ слабымъ умомъ, не твердою волею, не умѣющимъ упрочить вѣшняго своего благосостоянія, по необходимости долженъ уступить первенство правъ и состояній тому, кто обладаетъ высшими силами и способностями души и опытностію житейскою. Допустить независимость въ дѣятельности человѣческой значитъ дать просторъ своему эгоизму, всегда дѣйствующему разрушительно при необузданности. Наконецъ, дозволить вольномусліе значитъ превра- тить благоустроенныя общества человѣческія въ скопища возмутителей; многообразіе страстей и прихотей, господствующихъ въ людяхъ, при допущеніи вольномуслія, должно произвести безконечное разнообразіе въ мнѣніяхъ о самыхъ важныхъ и существенныхъ истинахъ для блага лю- дей, а разногласіе въ мнѣніяхъ должно породить распри и раздоры въ семействахъ и обществахъ. Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что вольномусліе, или такъ называемая свобода мышленія, всегда и во всѣ времена сопровождалась пролитіемъ крови человѣческой и забвеніемъ даже и родственныхъ узъ и отношеній, такъ — что, въ слѣдствіе этой свободы, отецъ возставалъ противъ сына, сынъ про- тивъ отца, подданные противъ Государя и проч. и т. д.

Вообще, неразумные ревнители свободы гражданской проповѣдающіе о равенствѣ правъ и состояній, о свободѣ

мышленія, забываютъ, что человѣкъ находится въ состояніи падшемъ, а въ этомъ состояніи обязательство подчиненія отъ Бога поставленной власти и ограниченіе закономъ своевольной дѣятельности нашего ума и воли столько же необходимы для насъ, сколько для больнаго необходимы лѣкарства и выполненіе самыхъ строгихъ предписаній врача касательно употребленія пищи и образа жизни. Предоставить человѣку въ настоящемъ его состояніи полную свободу умственной и физической дѣятельности,—значитъ дать малому и неопытному дитяти самое опасное оружіе, которымъ онъ легко можетъ погубить себя и другихъ.

Человѣку нужно искать истинной, а не мнимой свободы, нужно стремиться къ той свободѣ, которая—бы доставляла ему покой, счастіе и блаженство; а такого рода свобода и путь достиженія къ оной ясно указаны намъ въ ученіи Христовомъ, именно: Свят. Евангеліе возвѣщаетъ человѣку свободу духовную, состоящую въ свободѣ духа отъ оковъ чувственности и страстей, въ свободѣ ума отъ слѣпоты и омраченія, въ свободѣ воли отъ злыхъ наклонностей,—сердца отъ порочныхъ чувствованій и отъ пристрастія къ земному. Къ сей-то свободѣ человѣкъ и долженъ стремиться;—ибо только при этой свободѣ онъ можетъ быть истинно счастливымъ,—имѣть миръ въ душѣ, спокойствіе въ совѣсти и отрадную увѣренность касательно будущей своей участи.

Путь къ достиженію этой свободы не можетъ указывать намъ никакая мудрость человѣческая; ибо здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы человѣкъ содѣлался свѣтлымъ въ душѣ, чистымъ въ сердцѣ, Богоподобнымъ въ духѣ, вознесеннымъ надъ всѣми нуждами, даже надъ всею природою, его окружающею. Кто-же можетъ произвести сію чудную и спасительную переменъ въ существѣ человѣка? кто можетъ возсоздать его? Никто, кромѣ Бога, который создалъ человѣка въ началѣ, и Его Всемогущаго Духа: *идъже Духъ Господень, ту свобода* (2 Коронѣ. 3, 17).

Св. Евангеліе, возвѣщая такую, истинную и совершенную, свободу,—указало намъ и всѣ средства къ достиженію оной. Такъ, для освященія падшей и оскверненной грѣхомъ природы нашей ниспослана намъ Благодать св. Духа, которая подается въ таинствахъ церковныхъ каждому вѣрующему; для просвѣщенія слѣпоты нашего ума даровано Божественное ученіе; для избавленія насъ отъ проклятія и смерти указано намъ самое надежное средство, самый вѣрный путь,—это—вѣра въ заслуги Иисуса Христа, любовь къ нему и подражаніе Его святѣйшей жизни.

Если мы не видимъ на опытѣ полной и совершенной свободы человѣка,—свободы отъ всѣхъ золь и бѣдствій, то это зависитъ не отъ недостаточности Богодарованныхъ средствъ и способовъ къ достиженію оной, но — частію отъ неготовности нашей къ принятію сихъ средствъ и

способовъ, а главнымъ образомъ отъ того, что настоящая земля—юдоль плача и бѣдствій не можетъ быть жилищемъ существъ, достигшихъ въ первобытную свободу чадъ Божіихъ. *Нова небесе и новы земли по обѣтованію Божию чаемъ* (2 Петр. 3, 13); вѣруемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что по исполненіи времени, при концѣ міра, послѣдуетъ полное торжество, рѣшительная побѣда добра надъ зломъ. Въ этомъ-то обновленномъ мірѣ, послѣ рѣшительной побѣды надъ зломъ, и можетъ человѣкъ ожидать себѣ полной и совершенной свободы. Къ этому-то славному времени и Евангеліе учитъ человѣка обращать *чаянія свои и воздыханія* (тамъ же, ст. 11, 15), а до того времени заповѣдуетъ человѣку болѣе и болѣе раскрывать въ себѣ свободу внутреннюю, духовную, *очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа.*

Христіанинъ! Слыша такія величественныя обѣтованія касательно будущаго твоего назначенія, прими сію отрадную вѣсть не съ сомнѣніями и прекословіями, но съ благодарностію къ твоему Спасителю и Господу, призвавшему тебя въ первобытную свободу чадъ Божіихъ и даровавшему тебѣ всѣ средства къ тому, чтобы ты могъ освободиться отъ рабства страстей, тлѣнія и смерти, и въ чаяніи исполненія сихъ обѣтованій устремляй свои мысли къ раскрытію въ себѣ свободы внутренней, духовной, которая можетъ содѣлать и непременно содѣлаетъ тебя гражданиномъ славнаго Царства Христова на новомъ пе-

бѣ и новой землѣ, гдѣ не будетъ ни печали, ни воздыханій, ни болѣзней, но жизнь безконечная и блаженная, и приобрѣтетъ тебѣ право на получение того престола, на которомъ возсѣдитъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Прот. *А. Петровскій*.

19 мая

1865 года.

О матеріальномъ бытѣ сельскаго духовенства древней Руси.

Окончаніе *).

Что касается до содержанія сельскаго духовенства церковей домовыхъ, то для опредѣленія его достаточно привести слова Кошихина. Онъ говоритъ: «и дають бояре и ближніе люди попомъ своимъ жалованье по уговору, погодно, и дается женатымъ людямъ попомъ кормъ помѣсячный, и ѣствы и питье, и вдовы поны ѣдятъ съ боярами своими, вмѣстѣ за столомъ, у кого что прилучалось (Коших. о Россіи гл. XVIII. I).

Мы изчислили всѣ способы содержанія сельскаго духовенства въ древней Руси. Остается рѣшить: насколько они обезпечивали матеріальное положеніе сельскихъ причтовъ? Имѣло ли сельское духовенство древней Руси ту

(* См. №№ 10 и 11 Саратов. Епар. Вѣд.